

СТАНЬ СВОИМ В МОЕМ ЛЕСУ

Жуткая книга

АСТ 2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф26

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается
В оформлении книги и обложки использованы
иллюстрации Аксель*

Фастрова, Катерина.

Ф26 Стань своим в моем лесу — Москва: Издательство АСТ,
2026. — 256 с. — (Жуткая книга).

ISBN 978-5-17-186950-2

Паранормально-детективное агентство «Позвоните Лиде» берётся за дела, которые не по зубам полиции: от неупокоенных мертвецов и семей, сгинувших в горных лесах, до домового, подавшего жалобу на хозяйку. Матвей Страхов, ведущий детектив, служит здесь не по своей воле: его начальница — мертвечиха, и отпустит она его только после сорока закрытых дел.

Но дело № 26 оказывается не рядовым: вдова утонувшего рыбака из Васильсурска уверена, что за ней кто-то охотится. Чем дальше идёт расследование, тем чаще Матвей сталкивается с собственным прошлым. Поволжский фольклор здесь не сказки, а улики, и Матвею придётся выяснить, кто на самом деле распоряжается его жизнью.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-186950-2

© Фастрова Катерина, текст, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	5
Авӑрсӑр шӑпӑр	9
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	31
Глава 4. Цейское ущелье	49
Глава 5	83
Глава 6. Улан-Удэ	95
Глава 7	117
Глава 8. Васильсурск	123
Глава 9	159
Глава 10. Тонта.....	169
Глава 11	209
Глава 12	223
Глава 13	247

ПРОЛОГ

*Чувашия, где-то между
с. Никольским и пос. Совхозным,
1991 г., август*

Матвея укачивало. Он вжался лицом в колени, вдыхая прелый запах старой обивки. Сандалии дрожали в такт реву двигателя. Легкие трепетали, как крылья бабочки, и Матвей представлял, как они ломают ребра и выпархивают наружу. Сквозь гул и завывание радио — «До свиданья, мама, до свиданья!» — доносился невнятный разговор родителей. Говорила в основном мама.

Машину качнуло. Горло сдавило. Ком густой овсяной каши пополз по пищеводу. Матвей зажмурился, сжимая кулаки под животом. Учужал запах и скривился: так пахло, когда отец приносил с охоты подстреленных зайцев. Кислым молоком и железом.

Он уже был готов распрощаться с содержимым желудка, как машина замедлила ход

— Мы приехали, родной, выходи. — Мама мягко погладила его по спине.

Хлопнула дверь.

Матвей медленно поднял тяжелую голову, представляя, что она — аквариум, а внутри вместо воды плещется кисель. Вспомнил, как ворчал прадед Саша: «Куда ты носишься, все мозги расплескаешь».

Он нажал на ручку, но дверь не поддавалась. В окне мелькнул сарафан матери: она шла к низкому деревенскому дому. Матвей вдруг испугался, что она забыла о нем, и ударил кулаком в стекло, потом еще раз,

с силой надавил на ручку и толкнул дверь. Та отъехала в сторону, и от неожиданности он повалился в траву. Каша вырвалась наружу, оставив во рту прогоркло-кислый привкус.

Отплевавшись, он поднялся и, пошатываясь на слабых ногах, направился к матери. Голова закружилась, и Матвей замер, чувствуя, как мир вокруг накренился. Он хотел продолжить путь, но вдруг, сам не зная почему, обернулся.

Деревенский дом с пристройкой для скота стоял среди густого лиственного леса. Из чащи неожиданно донесся треск, за ним — глухой гул, будто у спящего великана заурчало в животе. Мама недавно читала Матвею сказку про Джека и бобовый стебель, и перед глазами тут же возник дремлющий громила. Сердце забилось чаще: а вдруг в лесу кто-то прятался?

Он оглянулся. Мама постучала в дверь. А потом еще раз и еще. Звук был такой, будто она ее наказывала. Матвей поежился: она злилась из-за того, что его стошнило? Он сделал шаг — хотел обнять, прижаться, вдруг ей станет легче. Но в этот момент послышался хруст, будто совсем рядом сломалась толстая ветка. По спине побежали мурашки. Матвей резко обернулся и увидел волка. Тот сидел на границе леса, как лишняя деталь в картинке «Найди отличия». Шерсть свалялась, глаза — плоские, как пуговицы на отцовском кителе, — смотрели прямо на него.

Матвея пробрал холод. Он оступился, бросился к матери и крепко обхватил ее за талию, едва сдерживая слезы. Из дверного проема выглядывала старуха.

— Это мой сын, Матюша. Поздоровайся с бабой Радой. — Мама ласково провела по его волосам, и дрожь в груди чуть утихла.

Матвей выглянул из-за юбки и снова покосился на лес. Волк не исчез.

— Мужа с собой не взяла, смотрю? — голос старухи напомнил лязг ржавых ножниц и был плохим, очень

плохим. Матвей не мог объяснить, почему, но он точно знал: в дом заходить нельзя.

— Вдова я, — спокойно ответила мама.

— Мам, — позвал Матвей. — Поедем домой. Папа вон в машине ждет.

— Не мели чепухи. — Она отдернула руку и сгладила улыбкой злость. Затараторила: — Вы не думайте. У пятилеток фантазия активная. Матюша что только не придумает. Так мы можем войти?

— Входите, — скрипнула баба Рада и освободила проход.

Матвей посмотрел в черный проем, а затем снова на волка и слотнул: показалось, что тот приблизился. Мама подтолкнула его внутрь.

«Нам туда не нужно, мамочка», — хотел сказать он, но от следующего толчка переступил порог.

ДЕЛО
№ 26

АВАРСАР ШАПАР¹

Глава 1

Москва, 2012 г., август

За дверью что-то загрохотало. Матвей вздрогнул и резко открыл глаза. В голове шумело, комната плыла. Несколько секунд он пытался собрать мысли в кучу, пока не осознал, что он снова вырубился прямо за столом. На миг даже показалось, что вместо руки у него — волчья лапа, но, стоило моргнуть, обнаружилась привычная, чуть подрагивающая пятерня. Черт, третий раз за неделю.

Он поправил съехавшие очки и устало посмотрел на хаотично разбросанные по клавиатуре и столу карты Таро.

Из-за стены доносился приглушенный разговор.

— Позови Матвея, — потребовал Батлай.

— Не могу. Он занят, — раздраженно ответила Маша.

«Да уж, про вежливость в степях, видимо, не слышали», — подумал Матвей и улыбнулся. С Баем последний раз они виделись несколько месяцев назад в деревне Тонта, в Ольхонском районе.

— Да ну? И чем же, Степнова?

— Дописывает отчет. Сказал не трогать, а то Лидия его кишки на люстру наматывает.

¹ Чувашская идиома — «Метла без черенка».

Матвей невольно перевел взгляд на компьютер. На экране был открыт вордовский документ. Под шапкой «Частное детективное агентство „Позвоните Лиде“» значился единственный заголовок:

«Дело № 26. Троицк. Женщина на заводе родила покойника».

Зацепок — ноль.

Поначалу, когда Маша передала ему заполненный бланк от Лидии, — та диктовала заявки по телефону, категорически отказываясь от электронных сообщений, — Матвей решил, что произошла ошибка.

Ну, родила женщина мертвого ребенка — дело житейское. Пусть больницы разбираются, на худой конец — местная полиция.

Маша лишь бросила на него тяжелый взгляд и молча протянула трубку: есть вопросы — звони Лидии.

Иронично, конечно.

Матвей вздохнул и решил съездить на вызов.

Заказчиком оказался муж. Они с женой состояли в секте под названием «Колесо жизни». Цигун, медитации, фитотерапия, регулярные поездки в Китай к основателю движения. От кого-то из сектантов они и узнали номер Лидии, которая, как их заверили, могла решить любое дело. Матвей едва сдержался: желание закатить глаза было почти нестерпимым.

Сергей был высоким, крепким детиной с парадоксально просветленной физией. От него за версту веяло счастьем и благодатью, а пахло, как в эзотерическом магазине: сандалом, ладаном и еще чем-то сладко-дымным, ни с чем не спутать. Матвей не мог отвести взгляд от слишком широкой, неестественной улыбки: казалось, будто мужчина не потерял ребенка, а выиграл автомобиль. Но после пяти минут беседы прояснилось:

ребенка вообще не должно было быть. Сергей давно сделал операцию и не мог стать отцом. Матвей острожно намекнул на возможность «других связей», но клиент категорически отверг все подозрения. Любой уточняющий вопрос Сергей отбивал с точностью профессионального теннисиста, упрямо гнул одну и ту же линию: с женой они тут ни при чем, покойник в животе образовался сам — как паразит какой-то, и вообще все это не с ними, не о них. Всем своим видом он давал понять, что уже сожалеет о звонке. Матвею даже показалось: затянешь разговор еще чуть-чуть, Сергей бы его просто выгнал. «Поразительно отлетевший товарищ, — хмыкнул про себя Матвей, делая пометки в блокноте. — Как жена с ним вообще уживается? С другой стороны, кто я такой, чтобы со своим уставом лезть в чужой монастырь?»

— Мы с женой — родственные души, духовные супруги. Она бы со мной так не поступила. Никогда, — отрезал Сергей. На шее у него проступили красные пятна.

— А почему «покойник»? — уточнил Матвей, сверяясь с заявкой. Маша несколько раз подчеркнула «родила покойника». Он настороженно посмотрел на Сергея. — Странно называть так ребенка.

— Да потому что она родила... ну, не младенца. Он хоть и мелкий, но там реально взрослый мужик, чесслово. Может, карлик какой. Хорошо хоть, жива осталась. Как он в нее влез вообще, не понимаю. Мы думаем, — Сергей понизил голос до шепота, в глазах его появился нездоровый блеск, — что это кармическое что-то. Мы с женой очищения практикуем. Вдруг, как шлаки, вышло? Ну, бывает же. Душа нерожденного ребенка из прошлой жизни зацепилась, подросла и вот... — Он сделал жест, словно из него что-то выскользнуло. — И все.

Матвей поправил очки и отвел взгляд. Давно ему не хотелось просто встать и уйти. Он слышал про выкидыши, мертворожденных, синдром внезапной детской смерти — но взрослый покойник как символ очищения?

Звучало как бред.

И все бы ничего, — горе делает с людьми странные вещи — если бы не ответ безумия в глазах Сергея. Фанатичное пламя веры человека, который искренне считал произошедшее чудом.

— А как сейчас Любовь? — спросил Матвей, сверившись с именем в блокноте. Смотреть в лицо Сергея он не мог.

— Свежа как огурчик! Радует жизни. Я уже билеты к гуру взял. Теперь, после такой чистки, надо на новый уровень подниматься, а то ж...

— Так а что для вас можем сделать?

Матвей поднялся, засовывая блокнот обратно в рюкзак. За все время разговора он так и не понял, какой, собственно, помощи хотел Сергей. Матвей покосился на него. Клиент явно был не в порядке. Тут бы не к детективу, а к психиатру, или вообще не трогать — пусть лежит, пока не рвануло. Лидии давно следовало фильтровать заявки — отделять потустороннее от городских и не очень сумасшедших, а не брать все подряд, словно она голодный ребенок из Поволжья.

— Да не знаю, — продолжал Сергей, разводя руками. Выглядел он и прям потерянно. — Все-таки карлик — это... ну, слишком, согласись? Гуру сказал с вами связаться. Ну на всякий случай, вдруг кто проклял. Вы ж специалисты в этих делах, не я. Вот и проверьте. На всякий случай. А я мастеру передам.

Матвей съездил на завод. Обошел территорию, но внутрь, разумеется, его не пустили.

Охранник лишь нехотя подтвердил, что одну из работниц действительно увезли несколько дней назад

в больницу. Другие бабы что-то обсуждали между собой — то ли аппендицит, то ли урод какой-то родился. Сетовали еще, что по Любке и не видно было ничего — дрыщ дрыщом.

Матвей прошелся по округе, пытаясь уловить хоть слабые отголоски чего-то потустороннего, но — ничего. Завод как завод.

Работать с паранормальным было мучительно сложно еще и потому, что Матвей не обладал сверхспособностями. Умело заговаривал зубы — да, но нечисть — за исключением бесов, которые всегда были не прочь поболтать, — разговорами не проникалась. Иногда он замечал то, чего не видели другие, — и понимал это лишь по тому, как Маша начинала лихорадочно озираться, пытаясь найти того, с кем он говорил, или то, на что смотрел. Пользы от этого было мало.

Вернувшись в контору, Матвей пересказал все Маше, и она хохотала так, что у него зазвенело в ушах, но ничего дельного добавить не смогла. Потом откинулась на спинку стула, посмотрела в потолок и протянула:

— Знаешь, меня всегда поражает: люди придумывают себе какую-то дичь, а потом так свято в нее верят.

Матвей сидел перед экраном и пялился на мигающий курсор рядом с надписью «Дело № 26». Оставалось только собрать картину: что случилось, кто мог быть причастен, как развивались события и чем все по итогу обернулось. В идеале — приложить схему места, выявить аномалии, собрать свидетельства, проверить их на противоречия, выстроить причинно-следственные связи и оценить вероятность повтора.

А в финальной графе — обязательно — доволен ли клиент работой.

Делов-то. Но как он ни старался, в голову не лезло ничего, кроме всякой чепухи: о новой чашке чая; о том, как здорово было бы сдать опостылевшую квартиру

и переселиться на окраину Москвы; стоит ли позвать Машу на обед... или, может, просто прогуляться одному, а по дороге перехватить ей вкусенького.

Матвей с усилием заставил себя сфокусироваться на экране, но тут же встал, включил чайник и принялся мерить шагами кабинет. Лидия собрала шаблон отчета так, будто подсмотрела его в каком-то сериале — взяла по чуть-чуть из разных схожих документов, тяп-ляп, и вот уже готов бюрократический франкенштейн. Было очевидно: начальница на дух не переносила бумажную волокиту и в попытках навести порядок лишь имитировала бурную деятельность. Какая уж тут системность. Легче от этого не становилось. Матвей завидовал Маше — она с легкостью справлялась и с Лидией, и с делами, которые последние полгода закрывала с редкой прытью.

Заварив себе чай, он вернулся за стол. Когда идеи выветривались, Матвей переходил к тяжелой артиллерии — гаданию.

К мантике он прибегал играючи. Задавал вопрос, обязательно со вздохом и глядя в потолок: «О, поведайте мне, что тут, блин, происходит?» А дальше использовал все, что попадалось под руку: Таро, чайную гущу, кофейные пятна, да хоть царапины на столе — что угодно, лишь бы вытянуть хоть какую-то зацепку.

В ящике стола лежала новая, нераспечатанная колода Таро. Матвей нашел в интернете расклад под названием «Анализ ситуации», сорвал обертку, быстро перетасовал карты и выложил три. Прищурился и потянулся за маленькой книжечкой с толкованиями арканов. Странные карты. Ну конечно — чего еще ждать от феечек с рожками?

Матвей мрачно уставился на карту с надписью «Повешенный», где улыбающаяся фея кокетливо подмигивала ему, раскачиваясь на петле из собственного остроконечного хвоста.

— Ну и что ты мне скажешь, а? — пробормотал он.

В книжечке значилось: «Необходимо отказаться от чего-то важного, принести жертву ради достижения высшей цели».

Матвей раздраженно цокнул языком. Понятно, что жертвой могли быть и жена, и муж, и несчастный покойник. Какая высшая цель? Чем в итоге пожертвовали? Покойником? Доверием между мужем и женой? Как много вопросов, как мало ответов...

Он потянулся за другой картой, и в этот момент за стеной раздался шум и раздраженный возглас Маши.

Дверь напротив стола распахнулась. На пороге появился Батлай с недоброй усмешкой. Не вынимая рук из карманов, он пересек кабинет, развернул стул спинкой вперед и сел, склонив подбородок на сложенные ладони. Маша замешкалась на пороге, но Матвей улыбнулся с сочувствием и кивнул, мол, я разберусь. Она закатила глаза и прикрыла за собой дверь.

— Ну и как успехи? — протянул Батлай с притворной любезностью.

Матвей фыркнул и указал на смешавшиеся карты.

— Плохо, как видишь.

Надо было в «Республике» все же Таро с дельфинами брать. Они не такие вредные.

— Лидия меня сожрет, — выдохнул он, потирая лоб. Очки съехали на кончик носа. — Второе дело подряд не могу закрыть. Ты знаешь, сколько дел раскрывает обычная полиция? Пятьдесят два процента! У них люди, собаки, отделы и палочная система! А я тут один. Ну ладно, с Машкой нас двое.

Только, не продолжил он, у ментов дела серьезные, добрые. А тут? Порой непонятно, помогали они человечеству или больше вредили.

— Матюш, а голова у тебя только для того, чтобы в нее есть? — протянул Батлай ласково, раскачиваясь на стуле.